

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЫДАЧИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективность выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора во многом зависит от организации и степени проработанности правовой базы государства. Несмотря на то что международному договору отведена ведущая роль в регулировании отношений по выдаче лица, национальное законодательство также является важным. Его ведущая роль заключается в конкретизации положений международных актов, создании плодотворной почвы для их применения, а также регулировании общественных отношений в случае отсутствия международного договора.

Актуальность регулирования выдачи лица на национальном уровне подтверждается Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней», закрепляющего, что даже при наличии договора в выдаче может быть отказано, если запрашиваемое государство сочтет, что удовлетворение просьбы нанесет ущерб его суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим имеющим существенное значение государственным интересам.

В Российской Федерации основные положения о выдаче лица закреплены в УПК РФ. Гл. 54 УПК посвящена выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Анализ ст. 460 УПК РФ позволяет сделать вывод о статусе лица, который определяется как обвиняемый, подсудимый, осужденный. П. 4 ч. 4 ст. 460 УПК РФ устанавливает требования к содержанию запроса, который хранит в себе информацию о наличии сведений о месте и времени вынесения приговора; либо постановления суда о привлечении в качестве обвиняемого, приложение копии постановления суда об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу. Таким образом, согласно УПК РФ выдача иностранному государству лиц, подозреваемых в совершении преступления, невозможна.

С учетом изложенного целесообразным представляется совершенствование редакции п. 4 ч. 4 ст. 460 УПК РФ в следующем виде:

«4) сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу; либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов, либо иные документы, подтверждающие возможный статус подозреваемого, предусмотренный настоящим Кодексом.»

УПК РФ закрепляет, что к запросу о выдаче для уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления суда об избрании меры пресечения заключения под стражу (ч. 5 ст. 460). Таким образом, закон содержит императивное требование к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении всех лиц, подлежащих выдаче Российской Федерации. Не предусмотрена альтернатива, такая как домашний арест, а также отсутствует возможность выдачи без избрания меры пресечения.

В связи с этим целесообразным представляется дополнить ч. 4 в ст. 460 УПК РФ п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) К запросу о выдаче для уголовного преследования может быть приложена заверенная копия постановления суда об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу либо домашнего ареста. К запросу о выдаче для исполнения приговора должны быть приложены заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.»

Пределы уголовной ответственности лица, выданного Российской Федерации, ограничиваются преступлением, указанным в запросе, если не получено специального согласия иностранного государства на привлечение к уголовной ответственности за другое преступление (кроме случаев совершения преступления лицом после его выдачи). Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 461 УПК РФ. Ч. 2 ст. 461 УПК РФ содержит исключения из данного правила.

В свою очередь, Российская Федерация на основании ст. 462 УПК РФ в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица (нормы о выдаче лица на основании принципа взаимности существуют в законодательстве Испании, Израиля, Швейцарии).

В российском законодательстве выдача лица на основании принципа взаимности раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». П. 3 указанного постановления закрепляет, что при отсутствии международного договора Российская Федерация может выдать на основе принципа взаимности (ч. 2 ст. 462, ст. 469 УПК РФ), в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора Российской Федерации.

Формулировка указанного пункта, на наш взгляд, является неоднозначной, поскольку не предоставляет гарантий выдачи в аналогичной ситуации гражданина Российской Федерации из иностранного государства.

Принятое решение о выдаче может быть обжаловано в суде. Ст. 463 УПК РФ устанавливает порядок данного обжалования. Анализ ч. 4 ст. 463 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности производится судом, состоящим из трех судей, с участием прокурора, лица, в отношении которого принято решение о выдаче, и его защитника, если он участвует в уголовном деле. Комментируя указанную статью, можно сделать вывод об обязательном участии всех указанных лиц в процессе обжалования решения о выдаче лица и судебной проверке его законности и обоснованности. В отношении лица, подлежащего выдаче, не всегда избираются или применяются избранные меры пресечения для обеспечения его возможной выдачи, в связи с чем оно может скрываться от органов правосудия. Таким образом, участие лица, подлежащего выдаче, в судебном заседании об обжаловании решения о выдаче лица и судебной проверке его законности и обоснованности не всегда гарантировано.

В связи с этим целесообразным представляется внесение ч. 4.1 в ст. 463 УПК РФ следующего содержания:

«4.1. В случае если лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, скрылось, то жалоба рассматривается без его участия.»

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации свидетельствует о том, что в настоящее время выдача лица является не в полной мере урегулированным в правовом отношении видом международного сотрудничества. Учет редакций представленных статей УПК РФ позволил бы исключить случаи принятия необоснованного решения о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации. Однако, по нашему мнению, ряд существующих в научной литературе вопросов все еще требует изучения и устранения возможных пробелов путем внесения изменений и дополнений в законодательство.

УДК 343.13

Е.В. Марковичева

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В соответствии с положениями ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначением современного российского уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Очевидно, что такая целевая установка ориентирует правоприменителя на разрешение уголовно-правового конфликта допустимыми законом средствами в первую очередь в интересах потерпевшего. Это не исключает возможности использования различных альтернатив уголовному преследованию, для чего существуют соответствующие материально-правовые и процессуальные основания. Одной из альтернатив уголовному преследованию является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

В основе института примирения сторон в уголовном судопроизводстве лежит идея компромисса, воплотившаяся в уголовном процессе многих современных государств. В современном российском уголовном процессе данный институт базируется на уголовно-правовой норме, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Для применения данной нормы уголовный процесс предлагает два альтернативных механизма. Первый из них допускает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести уголовно-преследуемого лица с потерпевшим после заглаживания причиненного вреда. Второй – это закрепленная в ч. 2 ст. 20 УПК РФ конструкция об обязательности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Как показывает практика, и в первом, и во втором случае нередко возникают проблемы, связанные с законодательными упущениями и организационными факторами.

К недостаткам законодательства можно отнести общую схематичность и непроработанность процессуального механизма прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Это и наложение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», и неопределенность категорий потерпевших, имеющих право на примирение, и отсутствие четкой законодательной позиции по вопросу примирения по так называемым двухобъектным преступлениям, и ограничение процессуальной самостоятельности следователя или дознавателя при прекращении уголовного дела, и ряд других недостатков законодательной техники. По делам частного обвинения российский законодатель ограничился лишь закреплением процессуальной обязанности правоприменителя на прекращение уголовного дела в связи с примирением. На практике такая законодательная лаконичность нередко порождает злоупотребление правом усмотрения или неисполнение соответствующей обязанности.

Применение альтернативных уголовному преследованию мер реагирования государства на уголовно-правовой конфликт всегда сопряжено с учетом целого ряда иных значимых факторов социального, психологического и организационного характера. Значительную роль в развитии института примирения в рамках уголовного процесса играет общая уголовная политика государства. Если она приобретает восстановительный характер, то это стимулирует развитие примирительных процедур в рамках уголовного судопроизводства.

В досудебном производстве прекращение уголовного дела в связи с примирением сопряжено с трудностями организационного характера. В первую очередь, это наличие негативной установки в системе следственных органов на любую возможность прекращения возбужденного уголовного дела.

Примирение сторон может тормозить и позиция потерпевшего, нередко понимающего примирение исключительно как некую материальную компенсацию за причиненный вред. При таком подходе примирение начинает зависеть от материальных возможностей обвиняемого. К сожалению, УПК РФ оставляет открытым и вопрос о роли мирового судьи в примирении по уголовным делам частного обвинения.

В этой связи представляется актуальным исследование возможности вживления в российское уголовное судопроизводство процедуры медиации, предполагающей активную помощь медиатора в разрешении уголовно-правового конфликта между потерпевшим и обвиняемым через примирение.

Сегодня институт медиации стал реальностью только для гражданского и арбитражного судопроизводства, а возможности применения процедуры медиации в уголовном судопроизводстве продолжают оставаться предметом научных дискуссий, теоретических исследований.

В современных российских реалиях медиация воспринимается как некое чужеродное для уголовного процесса явление. Однако следует признать, что у данного института есть преимущества, на которые следует обратить внимание. В первую очередь это касается большей вариативности в примирении, в определении его существенных условий. Кроме того, профессиональный медиатор в определенной степени мог бы снизить нагрузку не только на судебную систему, но и на органы предварительного расследования, что в конечном счете улучшило бы качество производства по уголовным делам. Однако неготовность к введению элементов восстановительного правосудия в уголовный процесс демонстрируют как современный российский законодатель, так и отечественный правоприменитель.

В зарубежной практике медиативные процедуры используются весьма активно, в частности, в рамках судопроизводства в отношении несовершеннолетних, и призваны обеспечить решение задач по индивидуальной превенции правонарушителя.